

ВІСНИК

**ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА**

№ 22 (233) ЛИСТОПАД

2011

2011 листопад № 22 (233)

ВІСНИК

**ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА**

ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ

Заснований у лютому 1997 року (27)
Свідоцтво про реєстрацію: серія КВ № 14441-3412 ПР,
видане Міністерством юстиції України 14.08.2008 р.

Збірник наукових праць внесено
до переліку наукових фахових видань України
(філологічні науки)
Постанова президії ВАК України від 18.11.09 № 1-05/5

Рекомендовано до друку на засіданні Вченої ради
Луганського національного університету
імені Тараса Шевченка
(протокол № 4 від 25 листопада 2011 р.)

Виходить двічі на місяць

Засновник і видавець –

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Головний редактор – доктор педагогічних наук, професор **Курило В. С.**

Заступники головного редактора –

доктор педагогічних наук, професор **Савченко С. В.**

Випускаючі редактори –

доктор історичних наук, професор **Бур'ян М. С.,**

доктор медичних наук, професор **Виноградов О. А.,**

доктор філологічних наук, професор **Галич О. А.,**

доктор педагогічних наук, професор **Горошкіна О. М.,**

доктор сільськогосподарських наук, професор **Конопля М. І.,**

доктор філологічних наук, професор **Синельникова Л. М.,**

доктор педагогічних наук, професор **Харченко С. Я.**

Редакційна колегія серії “Філологічні науки”:

доктор філологічних наук, професор **Єрмоленко С. Я.,**

доктор філологічних наук, професор **Загнітко А. П.,**

доктор філологічних наук, професор **Коваль В. І.,**

доктор філологічних наук, доцент **Лисиченко Л. А.,**

доктор філологічних наук, професор **Мокієнко В. М.,**

доктор філологічних наук, професор **Синельникова Л. М.,**

доктор філологічних наук, професор **Глуховцева К. Д.,**

кандидат філологічних наук, доцент **Лєснова В. В.**

РЕДАКЦІЙНІ ВИМОГИ

до технічного оформлення статей

Редколегія “Вісника” приймає статті обсягом 4 – 5 сторінок через 1 інтервал, повністю підготовлених до друку. Статті подаються надрукованими на папері в одному примірнику з доплатом диска. Набір тексту здійснюється у форматі Microsoft Word (*doc, *rtf) шрифтом № 12 (Times New Roman) на папері формату А-4; усі поля (верхнє, нижнє, праве й ліве) — 3,8 см; верхній колонтитул — 1,25 см, нижній — 3,2 см.

У верхньому колонтитулі зазначається: Вісник ЛПУ імені Тараса Шевченка № ** (**), 2011.

Інформація про УДК розташовується у верхньому лівому кутку без відступів (ширифт искривлений). Ініціали і прізвище автора вказуються в лівому верхньому кутку (через рядок від УДК) з відступом 1,5 см (відступ першого рядка), шрифт жирний. Назва статті друкується через рядок великими літерами (ширифт жирний).

Зміст статті викладається за планом: постановка проблеми в загальному вигляді та її зв’язок з важливими науковими чи практичними завданнями; аналіз останніх досліджень і публікацій, у яких започатковано розв’язання цієї проблеми та на які спирається автор; виділення несріченісніх раніше частин загальної проблеми, яким присвячується тяг статті; формулювання пілей статті (постановка завдання); виклад основного матеріалу дослідження з певним обґрунутуванням отриманих наукових результатів; висновки з цього дослідження й перспективи подальших розв’язок у цьому напрямку. Усі перелічені елементи повинні бути стилістично представлені в тексті, але графічно виділяти їх не треба.

Носіння на цитовані джерела подаються в квадратних дужках після цитати. Перша цифра — номер джерела в списку літератури, який додається до статті, друга — номер сторінки, наприклад: [1, с. 21] або [1, с. 21; 2, с. 13–14]. Бібліографія і при необхідності примітки подаються в кінці статті після слова “Література” або після слів “Література і примітки” (без двокрапки) у порядку цитування й оформляються вільнопіділною загальноприйнятім бібліографічним вимогам. Бібліографічні джерела подаються підряд, без вілокремлення абзапем; ім’я автора пропі (або перше слово й назви) виділяється жирним шрифтом.

Статті заключають 3 анотації обсягом 3 – 4 рядків українською, російською та англійською мовами із зазначенням прізвища, ім’я та по-батькові автора, назви статті та ключовими словами (3 – 5 термінів).

Стаття повинна супроводжуватися рецензією провідного фахівця (доктора, професора).

На окремому аркуші подається довідка про автора (прізвище, ім’я, по батькові; місце роботи, посада, звання, учений ступінь; адреса навчального закладу, кафедри; домашня адреса; номери телефонів (службовий, ломатний, мобільний).

КОММУНИКАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ

ЗМІСТ

Синельникова Л. Н. О содержании этого выпуска..... 6

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

1. Синельникова Л. Н.	Риторическая коммуникация в системе	8
учебно-воспитательного процесса		
2. Джинджолия Г. П.	Отношения между эмпирическим и	16
ментальным уровнями публицистического дискурса		
3. Соболева И. А.	Современная языковая личность в	20
пространстве дискурса.....		
4. Розсоха В. А.	Текстоцентричность в сфере современных	26
коммуникативных технологий: текстографика и		
QR-кодирование.....		
5. Масленников И. С.	Речевые акты позитивной и негативной	36
реакции как имманентные составляющие обратной связи.....		
6. Молодыченко А. В.	Сильные позиции начала и конца текста	42
как способ языкового воздействия на адресата		
7. Грищенко Е. В.	Ментальность: лингвокультурные	47
проявления.....		
8. Розсоха А. В.	Мена субъектных сфер в ироническом	54
дискурсе Аркадия Аверченко.....		
9. Унукович Е. А.	Листовка как сжатый политический текст...	62
10. Чжоу Хунвей.	Образные употребления слов <i>сердце</i> и <i>душа</i> в	
русской поэзии XIX – XX веков.....		69

НАШИ ГОСТИ

11. Червинский П. П.	Приемы и способы социальной	
оценочности в современном публицистическом тексте		
(Польша, Силезский университет).....		73
12. Бахмач В. И.	Особенности стихопесен Ю. И. Визбора	
(Луганск, ЛНУ, кафедра всемирной литературы).....		79
13. Верник О. А.	Н. С. Гумилёв и К. Д. Бальмонт: творческие	
связи (Луганск, ЛНУ, кафедра всемирной		
литературы).....		87
14. Мацько Д. С.	Особливості представління медіатеми	
«Футбол» у спортивному дискурсі сучасних ЗМІ (Луганськ,		
ЛНУ, кафедра практики мовлення).....		92

НОВАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

15. Соболева И. А.	Программа курса «Лингвокультурология»	
для студентов, изучающих русский язык как иностранный....		98

Ключові слова: лінгвопрагматика, сучасні комунікативні технології, текстоцентричність, текстографіка, кінетична типографіка, QR-кодування.

Розсоха В. А. Текстоцентричность в сфере современных коммуникативных технологий: текстографика и QR-кодирование.

В статье определяются и анализируются текстографика и QR-кодирование как два разнонаправленных вектора проявления текстоцентричности. Автор статьи исследует все текстовые трансформации, связанные с использованием современных коммуникативных технологий, в лингвопрагматическом ключе и считает, что они направлены на установление психологически-информационного контакта между адресатом и адресантом.

Ключевые слова: лингвопрагматика, современные коммуникативные технологии, текстоцентричность, текстографика, кінетическая типографіка, QR-кодирование.

Rozsokha V. A. Text-centricty in the sphere of modern communicative technologies: text graphics and QR-encoding.

The article defines and analyses text graphics and QR-encoding as two differently directed vectors of the text-centricty display. The author of the article studies all textual transformations connected with the use of the modern communicative technologies in the linguopragmatic vein and considers them to be aimed at establishing the psychologically informative contact between the addressee and the sender.

Key words: linguopragmatics, modern communicative technologies, text-centricty, text graphics, kinetic typographics, QR-encoding.

УДК 811.161.1'42

И. С. Масленников

**РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ РЕАКЦИИ
КАК ИММАНЕНТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ**

Успешность речевого общения в значительной мере зависит от умения позитивно или же негативно оценить речевое поведение адресата, то есть способность реализовать речевой акт согласия / несогласия. Именно поэтому данное исследование посвящено изучению речевых актов позитивной и негативной реакции.

Объектом исследования выступают речевые акты позитивной / негативной реакции.

Предметом исследования являются речевые акты согласия / несогласия в устной и письменной речи.

Цель данной статьи состоит в проведении лингвистического анализа речевых актов позитивной и негативной реакции (соответственно, РАПР и РАНР) в единстве их лексико-грамматической структуры и pragmaticальной направленности.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выяснить суть понятий РАПР и РАНР;
- 2) установить и описать модели речевых актов позитивной / негативной реакции с точки зрения их лексического и грамматического наполнения в русском языке.
- 3) выделить коммуникативные единицы и речевые формулы, характерные для речевых актов согласия / несогласия, и их семантические и pragmaticальные особенности.

Речевые акты аргументации и возражения выполняют в дискурсе различные функции. Реализующие их высказывания имеют различные типовые контексты употребления, которые принадлежат к разным речевым регистрам и в большинстве случаев неодинаковы по синтаксической форме своей организации. Высказывания-аргументативы характерны для монологического текста, тогда как высказывания-возражения — для диалога или диалогизированного монологического текста. Тем не менее, речевые акты данных типов могут быть рассмотрены в одной логической плоскости как противопоставленные по негативной силе презентирующих их высказываний. А именно: аргументативный речевой акт связан с утверждением, акт же возражения — с отрицанием истинности того или иного ранее высказанного в дискурсе положения дел [1, с. 130 – 133].

Отечественными и зарубежными учеными написан ряд работ об аргументативных функционально-семантических типах высказываний с позитивной / отрицательной реакцией, включая речевые акты согласия / несогласия [2; 3; 4].

Рассмотрим сначала негативную реакцию, которая традиционно выражается через отрицание. Необходимо обратить внимание на то, что выражение негативной реакции входит в область речевых формул текста, владение которыми представляет собой часть коммуникативной компетенции говорящего. Однако, как справедливо замечает Е. Земская, максимы вежливости являются лишь желательными для создания конструктивного общения, однако не отражают ход реальной практической коммуникации, поскольку именно там они постоянно нарушаются. В противовес принципу кооперации исследовательница выдвигает принцип соперничества, реализуемый в диалоге. Этот принцип вынуждает принятия превентивных мер приводит к спорам, полемике, а то и к конфликтам [5, с. 288– 289].

В лингвистике существует традиция рассматривать негативную реакцию через категорию отрицания [3; 4].

Отрицание, или несогласие, представляет собой чрезвычайную сложную субстанцию, которая традиционно рассматривается в соотношении с категорией согласия [4; 5; 6]. Осуществляя РАП говорящий констатирует расхождение своей точки зрения в отношении определенного явления действительности [2, с. 70]. Логично отрицанию соответствуют в действительности отношения несуществования, отличия от чего-то определенного. Логичеcкое отрицание может содержать информацию об отношении субъекта к у реализованному суждению о действительности, и в этом случае отрицательное высказывание выступает как форма выражения знания ложности, ошибочности предшествующей мысли либо как форма выражения оценки предшествующей мысли. В лингвистике основным содержанием грамматической категории отрицания является логическое отрицание. Вместе с тем в содержание речевого отрицания входят другие частные значения, а именно несогласие, опровержение, откaz запрет, ирония и другие, которые составляют основу отрицания.

РАНР — это различные выражения, употребляемые как реакции на инициальную реплику диалогического единства. Л.М. Медведев различает инициативные и реактивные речевые акты, которые образуют так называемые смежные пары: речевые акты вопрос / ответ, запрошенный ответ и др. [7, с. 45]. В соответствии с этой характеристикой РАП РАНР следует отнести в группу реактивных речевых актов.

Итак, РАНР — реактивный акт, который выражает отрицательное отношение к действию или высказыванию слушателя, представляет собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеет в речи определенную реализацию.

К РАНР можно отнести акты несогласия, отказа, запрета. Но остановимся на речевом акте несогласия (соответственно, РАНЕС). Определим, что употребление терминов согласие / несогласие является доастрочной мере условным, но внедренным в речевое употребление [6]. Понятие «несогласие» в словаре В. Даля трактуется как «разногласие (голос, мнение), противность мнения, разность убеждений; разномыслие; | разногласие (голос, звук), как нестройность в голосах и звуках музыкальных, разлад, дисгармония; | споры, ссоры, враждебность, раздор; | разноречие, разнословие, устное или на бумаге» [8, с. 38]. РАНЕС выражает содержание не само по себе, а относительно другого высказывания [3, с. 133].

РАНЕС — это реактивный акт, который отображает противоположную позицию адресата относительно позиции адресанта, выражена информативным или оценочным высказыванием разнообразными эмоциональными оттенками (например, осуждение). Кроме того, этот речевой акт имеет в речи определенную смысловую реализацию.

Основной РАНЕС с разнообразными оттенками значений проявляется эксплицитно, где намерение адресанта представлено явно,

поэтому не нужна глубокая интерпретация высказывания со стороны адресата.

Способы выражения несогласия представлены следующими наиболее типичными формами: коммуникативом *нет / не*, конструкциями с цитированием, цитатными вопросами, риторическими вопросами, фразеологическими конструкциями.

Коммуникатив *нет / не* используется в ситуации несогласия как отрицательный ответ на вопрос адресата: «*Наврала? Тетушка? — Нет, нет... Что ты?*» (М. Веллер). «*Ты не замерз? — время от времени спрашивала, потому что он был в демисезонном пальто и осенних ботинках. — Нет, нет, не холодно же, — отвечал он*» (В. Распутин).

Нет отражает прежде всего ситуацию несогласия, когда адресант не соглашается с мыслию адресата, возражает ему: «— *И ты не опоздал на поезд? Не остался? — Нет*» (А. Варламов). «*Братик!.. Не надо сейчас об этом. — Нет, надо, сестра*» (А. Молчанов). А также этот коммуникатив передает ситуацию, когда адресант не соглашается на предложение собеседника: «*Да что мы будем с тим возиться? Нож в бок и концы в воду! — Нет, так нельзя*» (Б. Орлов).

В речевой ситуации несогласия часто используются конструкции, которые включают повтор элементов или все высказывание. В этих ситуациях адресант пытается возражать адресату его же словами: «*Ты, конечно, шутишь. — Нет, не шучу*» (В. Ерофеев). Иногда встречается цитирование без дополнительных компонентов и цитирование, осложненное дополнительными элементами.

Использование цитирования, которое включает дополнительные элементы, наиболее употребительно в речевых ситуациях несогласия: «— *Мне нечего рассказывать, — зло ухмыльнулся парень. — Так-таки и нечего?*» (Б. Стругацкий).

Повторение всегда оформляется с новой интонацией, которая отличается от интонации высказывания-стимула. Интонация повторения разнообразна: интонация недоверия, неприятного удивления, раздражения, гнева, презрения, иронии.

В качестве повторения слов собеседника с другой (например, вопросительной) интонацией выступают цитатные вопросы [4]. Цитатные вопросы представляют собой реакцию говорящего на предыдущее высказывание собеседника. Вопросы с позиции ответа выражают модальное значение несогласия.

Цитатные вопросы — это не только способ переспроса, но и средство, при помощи которого говорящий возражает собеседнику: «*Уедем отсюда! Сегодня же уедем! — Уехать? Я не хочу уезжать!*» (Л. Зорин).

Любому человеку хочется, чтобы его вербальная установка была услышана, понята, вызывала реакцию, главным образом позитивную. Немалую роль при этом играют речевые акты позитивной реакции. Итак, РАПР — это реактивный акт, который выражает одобрительное

отношение к действию или высказываниям адресата, выступает информативным, оценочным или императивным высказыванием и имеет в речи определенную реализацию.

К РАПР относим акт согласия, разрешения и т. п. Рассмотрим подробно речевой акт согласия (соответственно, РАС). Парадигма согласия включает такие значения, как одобрение, подтверждение, единодушие и др., маркованные семантической пометой *да*.

Понятие *согласие* также широко трактуется в словарях. В словаре В. Даля *согласие* определяется как «единодушие, одинаковые с кем-нибудь мысли или чувства, намерения, убеждения, состояние многих, которые согласились на что-то общее; разрешение, желание, одобрение, утверждение; взаимная дружба и любовь; покорность, согласие в семье, единодушие в обществе, отсутствие ссор, разногласий; соразмерность, взаимное соответствие частей целого, согласованность, симметрия или пропорциональность» [8, с. 258].

Таким образом, РАС — это реактивный акт, отображающий позицию говорящего, которая оказывается идентичной в отношении позиции слушателя, выражается информативными либо оценочными высказываниями с разнообразными эмоциональными оттенками и имеет в речи определенную реализацию.

Основной РАС с различными эмоциональными оттенками значений проявляется эксплицитно, где намерение говорящего выявлено четко и ясно, и поэтому глубокая интерпретация высказывания и анализ обратной связи со стороны слушателя оказываются не столь актуальными. Способы выражения согласия представлены следующими наиболее типичными схемами: коммуникативом *да*, конструкциями с цитированием, цитатными вопросами, наречиями, риторическими вопросами, фразеологическими конструкциями.

Коммуникатив *да* используется в ситуации согласия как одобрительный ответ на вопрос слушателя. Например: «*Вот у меня есть приятель... — Спортсмен по этому делу? — Да*» (А. Лиханов). «*Это дом номер десять? — Да, десять...*» (Э. Кочергин). *Да* отображает прежде всего ситуацию согласия, когда говорящий согласен с мыслию слушателя и одобряет ее: « — *Ого, — буркнул он, — уже ночь. — Да, правда, была ночь*» (А. Покровский).

Итак, исследование РАПР и РАНР в единстве их лексико-грамматической структуры и pragmaticalной направленности позволило выделить два основных типа актов позитивной и негативной реакции, которые функционируют в устной и письменной речи: речевой акт согласия и речевой акт несогласия. Было объяснено содержание РАПР и РАНР, описаны универсальные коммуникативные модели данных речевых актов и выделены наиболее употребительные средства их реализации. Описанные в статье речевые акты согласия / несогласия представляют собой только начало исследования всех типов речевых актов позитивной и негативной реакции в русском языке.

Література

1. Хамзина Г. К. Утверждение-отрицание в их отношении к речевым актам аргументации и возражения // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкоznания (Казань, 23—25 мая 2006 г.): труды и материалы : в 2 т. / Г. К. Хамзина. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. — Т. 1. — С. 130—133.
2. Озаровский О. В. Способы выражения согласия-несогласия в современном русском языке / О. В. Озаровский // Русский язык в национальной школе. — 1974. — № 6. — С. 70—75.
3. Прокофьева Н. В. Реакция несогласия в диалоге / Н. В. Прокофьева // Вісник Харківського ун-ту. Проблеми мови та мовленнєвої діяльності. — 1995. — № 384. — С. 133—136.
4. Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : 10.02.01. / Я. В. Боргер. — Тюмень, 2004. — 21 с.
5. Баландіна Н. Ф. Функції і значення чеських прагматичних кліше в комунікативному контексті : [монографія] / Н. Ф. Баландіна. — К. : АСМІ, 2002. — 332 с.
6. Рудик І. М. Експліцитні та імпліцитні засоби вираження згоди / заперечення в англійській розмовній мові / І. М. Рудик // Вісник ХДУ. — 1997. — № 390. — С. 136—138.
7. Медведева Л. М. О типологии речевых актов / Л. М. Медведева // Вестник Харьковского ун-та. — 1989. — № 339. — С. 42—46.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Олма-Пресс, 2002. — Т. 2. : И — О; Т. 4. : Р — У. — 2002. — 481 с.

Масленников I. C. Мовленнісві акти позитивної та негативної реакції як іманентні складові зворотнього зв'язку.

У даному лінгвістичному дослідженні були розглянуті мовленнісві акти позитивної та негативної реакції в єдинстві їх лексико-грамматичної структури і прагматичної спрямованості. Було виокремлено і проаналізовано два основних типи мовленнісвих актів позитивної та негативної реакції — мовленнісві акти згоди та незгоди.

Ключові слова: мовленнісвий акт, позитивна реакція, негативна реакція, мовець-слухач.

Масленников И. С. Речевые акты позитивной и негативной реакции как имманентные составляющие обратной связи.

В лингвистическом исследовании были рассмотрены коммуникативные акты позитивной и негативной реакции в единстве их лексико-грамматической структуры и прагматической направленности. Было выделено и проанализировано два основных типа коммуникативных актов позитивной и негативной реакции — коммуникативные акты согласия и несогласия.

Ключевые слова: речевой акт, позитивная реакция, негативная реакция, говорящий-слушающий.

Maslennikov I. S. The speech acts of positive and negative reaction as immanent constituents of feedback.

This linguistic research deals with speech acts of positive and negative reaction treated as an integrated lexical, grammatical and pragmatic structure. The major two types of speech acts have been highlighted and analyzed, namely acts of agreement and disagreement.

Key words: speech act, positive reaction, negative reaction, speaker-listener.

УДК 811.161.1'42

A. В. Молодыченко

**СИЛЫ ПОЗИЦИИ НАЧАЛА И КОНЦА ТЕКСТА
КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА АДРЕСАТА**

*Состояние любого звена
отражается на всей цепи.*

Георгий Александров

Языковое воздействие при помощи СМИ — одна из наиболее актуальных проблем современной культуры речевого общения. Автор исследования «Русская журналистика на рубеже тысячелетий» А. А. Грабельников говорит: «СМИ стали производить тексты, с помощью которых достигается гораздо большая эффективность манипуляции сознанием и поведением людей... Обилие всевозможных, порой прямо противоположных сообщений, которые затем же и опровергаются, приводит к тому, что читатели, слушатели, зрители перестают что-либо толком понимать, знать» [1, с. 174].

Цель статьи — описать стратегии манипулирования в сильных позициях медиатекста и степень эффективности такого воздействия на адресата.

Наиболее распространенным способом воздействия на общественное сознание является языковое манипулирование. Под языковым манипулированием мы понимаем скрытое речевое воздействие на сознание, эмоции адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно содержания речи.

Проблемами, связанными с теорией манипуляции, особенностями взаимодействия адресанта и адресата, а также описанием риторических средств воздействия СМИ в разное время занимались Т. А. Ван Дейк,